

Историография и источниковедение

УДК 316.423.3:316.323.5

Волобуев О.В.

ДВОРЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ КАК ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В ТРАКТОВКЕ Н.А. РОЖКОВА*

Аннотация. В статье анализируются взгляды Н.А. Рожкова на период, который в его историко-социологической концепции именуется дворянской революцией и предстает как самостоятельный период всемирной истории. Модель дворянской революции впервые рассматривается с позиций возможности применения теории переходных периодов для обобщений в глобальном масштабе.

Ключевые слова: историография, всемирная история, периодизация, дворянская революция, переходный период.

Как феодализму в исторической концепции Н.А. Рожкова предшествует переходный период феодальной революции [1], так и выделяемому им периоду господства дворянства предшествует дворянская революция, трактовка которой историком и рассматривается в данной статье. Дворянскую революцию как отдельный период исторического развития Рожков рассматривал в свете теории торгового капитализма. В его историко-социологической концепции именно эта теория легла в основу выделения в общественном развитии периодов дворянской революции и господства дворянства. Переход от натурального хозяйства к рыночному в общественном развитии стран и регионов у Рожкова первоначально связан с торговым капиталом и является экономической основой периода дворянской революции.

Теория торгового капитализма была широко распространена в советской исторической науке 1920-х гг. [5] Истоки ее относятся еще к дореволюционному времени. Н.Л. Рубинштейн полагал, что «теория крепостного хозяйства как носителя торгового капитала и начала первоначального накопления, развитая Рожковым, идет от Струве» [8, 538-539]. Другой историограф, А.Л. Шапиро, к первым разработчикам теории торгового капитализма относил также экономистов М.И.

Туган-Барановского и А.А. Богданова [11, 733]. В исторической науке эту эстафету подхватили М.Н. Покровский и Рожков, которые стали ведущими историками и адептами теории торгового капитализма в советской историографии 1920 гг. Не станем останавливаться на последовавшей после смерти Покровского критике его так называемых антимарксистских взглядов, но отметим, что эта критика, в частности в связи с теорией торгового капитализма, относилась к концу 1920 гг. Что касается торгового капитала, то эта историко-экономическая категория признавалась в советской политической экономии и советской исторической науке всегда, но признание историками торгового капитализма как определенного исторического периода или как самостоятельной общественно-исторической формации характерно только для времени становления советской исторической науки. Тогда остро и дискуссионно стоял вопрос об общественно-экономических формациях (какие и сколько) и их месте в периодизации российской и всемирной истории [10]. Но, когда Рожков создавал свою историко-социологическую концепцию и свой обобщающий труд, теория торгового капитализма разрабатывалась не только применительно к истории России, но и к истории Западной Европы [2; 3; 4; 7].

Для таких стран Западной Европы, как Франция, Англия, Германия, Италия в XII - конце XV в. характерны были небольшие местные рынки с главенствующим торговым центром. Радиус их торгового охвата составлял 10, 15, 20 вёрст, и они были мало экономически связаны друг с другом. К денежному хозяйству с обширным рынком западноевропейские страны перешли в XVI, XVII и XVIII вв. Еще до появления мирового рынка, на начальном этапе развития этого процесса, который приходится на период дворянской революции, земледелие теряет своё исключительное господство и начинается быстрый рост обрабатывающей промышленности. Но, несмотря на распространение денежного хозяйства и рост промышленного

---

* © Волобуев О.В.

Статья написана при поддержке РГНФ. Проект 07-01-00359а

производства, в экономике по-прежнему сохраняется преобладание земледелия. На этом экономическом базисе разворачивается политическая борьба, приводящая к установлению господствующего положения дворянства.

Дворянскую революцию в Западной Европе Рожков рассматривал в следующей, по странам, последовательности: Италия – Германия – Франция – Англия – Испания – Нидерланды. В чем, представляется, логика такого выстраивания? Сам историк этого не объясняет, но можно предположить, что Италия и Германия открывают этот ряд как страны, которые «не завершили процесса дворянской революции в национальном масштабе», не завершили ее и в экономической сфере. В этом, последнем отношении они ближе к России, которая завершила дворянскую революцию, когда «международное экономическое окружение ушло гораздо дальше вперед». Франция и Англия – в трактовке Рожкова, страны феодализма более передового типа по сравнению с остальными, – и в них процесс «экономической перестройки проходил особенно скоро и легко» [б, 284 и 279].

Период дворянской революции в большинстве западноевропейских стран делился, как и в России, на несколько этапов. В Германии – это три этапа: вторая половина XV - начало XVI вв.; XVI в.; первая половина XVII в. Первый этап характеризуется как подготовительный. На этом этапе шла идеологическая (Эразм Роттердамский, Ульрих фон Гуттен и др.) и социальная (сектантские движения, крестьянские волнения) подготовка преобразований. Вторым этапом – реформация и крестьянская война. Третий – Тридцатилетняя война. Причины ее Рожков обнаруживал в столкновении интересов имперского рыцарства, выступавшего за единое централизованное государство, и части дворянства, поддерживавшего князей (партикулярно-абсолютистская тенденция). По Вестфальскому миру власть императора превратилось в фикцию. Победителями оказались княжеское самодержавие и княжеское дворянство.

Дворянская революция во Франции, как и в Германии, также делилась на три этапа, которые хронологически сближались с германскими. Первый этап охватывал вторую половину XV в. до 60-х годов XVI вв., время от правления Людовика XI до первых лет царствования Карла IX. Подобно Ивану Грозному, Людовик XI расправлялся с феодальной знатью и делал решительные шаги в направлении утверждения самодержавной монархии, а его окружение мало чем отличалось от опричников. Социальной опорой его политики были рядовые дворяне и буржуазия. Его преемник Франциск I подчинил дворянскому самодержавию французскую церковь. Итоги первого этапа дворянской революции во Франции подводились Рожковым так:

«Торговый капитализм, сделавший первые шаги вперед, выдвинул на первый план дворянство и буржуазию и подорвал решительно прежнее господство феодальной аристократии; самодержавие королей и бюрократии были ближайшими последствиями такого сочетания общественных сил; начала слагаться и новая культура – в литературе, искусстве, религии, науке; одним словом, новые и старые общественные силы были резко противопоставлены друг другу» [б, 128].

Второй этап дворянской революции во Франции – это гугенотские войны с 1562 по 1589 гг., борьба двух феодальных аристократий; северной, католической во главе с Гизами и южной, гугенотской группировки, которая включала не только аристократические, но и буржуазные элементы. Третий – с 1589 г. до вступления на престол Людовика XIV в 1643 г. Это – время Генриха IV и Людовика XIII. Генрих IV правил Францией, опираясь на дворянство и буржуазию. Его политику продолжил Ришелье, завершивший строительство самодержавной монархии: «...Покровительство дворянскому землевладению, сословности, податное состояние народных низов, сословная просветительская политика с ограничением народного образования – вот основа политической системы Ришелье». Переводя эту цитату в вывод, можно сказать, что в итоге всех преобразований установилась дворянская монархия.

Переход к торговому капитализму в Англии приходится на период со второй половины XV в. до XVI в. Дворянская революция в Англии совершилась быстрее и легче, чем в других странах Западной Европы. Причину такого общественного развития Рожков видел в том, что переход к торговому капитализму (т. е. дворянская революция) был подготовлен всей предшествующей экономической, социальной и политической историей Англии. По этой же причине, полагал Рожков, в Англии не было «настоятельной нужды в последовательно и до конца» проведенной абсолютной власти королей, хотя короли-самодержцы имелись (Эдуард IV, Генрих VII, Генрих VIII). Эти короли проводили политику королевско-дворянского самодержавия, заботились об интересах торговли и торговцев. Заметим, что, в оценке советской историографии, хотя Генрих VIII и проводил политику, которая отвечала в известной степени интересам нового дворянства и буржуазии, но опорой его власти было феодальное дворянство. Окончательно установила англиканскую церковь и самодержавие Елизавета, внешняя политика которой явилась выражением «новой самодержавно-дворянской, торгово-капиталистической политики» [б, 159-161].

Особенностью дворянской революции в Италии Рожков считал то, что «торговый капита-

лизм, выдвигая на первый план дворянство сначала в лице наемных солдат-кондотьеров, потом в виде постоянной армии и ее вождей, а также богатейшее купечество, создал и первую централизованную государственность», хотя в Италии и не образовалось единой державы. Крупных итальянских государств было пять: Милан. Венеция, Тоскана во главе с Флоренцией, Церковная область и Неаполитанское королевство.

Испания, Португалия и Нидерланды, составившие тогда единое политическое пространство, не случайно последние в цепочке рассматриваемых стран: они были выдвинуты хронологически «в качестве передовых стран европейского торгового капитализма» [6,174]. Но в Испании оказались слишком сильными и прочными остатки феодализма (феодалное землевладение, внутреннее таможенное и т. д.), недостаточно развивалась промышленность, король ввел монополии на вино, оливковое масло, соль. Поэтому «и в социальном и в политическом отношениях дворянская революция в Испании не была решительной, отличалась той же на первый взгляд яркой видимостью и вместе незаконченностью, сохранением многих обломков феодальной старины» [6, 177]. В отличие от Испании, Нидерланды стали образцом развития торгового капитализма в XVI - первой половине XVII вв. Там все обуржуазилось: рыбаки и кустари, маслоделы и сыровары, дворянство и даже аристократия. Но главное значение для Нидерландов имела внешняя торговля.

В результате дворянской революции классической страной полного господства дворянства и дворянской самодержавной монархии стала Франция, особенно в правление Людовика XIV. Дворянская революция не истощила и не потрясла Францию, которая перешла от постепенного разложения классического французского феодализма к классическому «старому порядку». Рожков сравнительно редко, характеризуя развитие той или иной страны, обращается к фактору международного окружения, к геополитическому фактору. Но в случае с историей Франции он отмечает, что в ней расцвет дворянского государства и общества хронологически совпал с началом процесса буржуазно-демократической революции в Англии. Но все остальное международное окружение было более отсталым, чем порядки во Франции. И это способствовало прочности и крепости господства в ней дворянства. Основной же причиной устойчивости старорежимного строя были хозяйственные условия: сочетание торгового капитализма с преобладанием земледелия.

Период господства дворянства в Англии хронологически был еще короче, чем во Франции. Он пришелся на царствование двух первых Стюартов. В их царствование происходило быстрое

развитие торгово-капиталистических отношений. Основываются Английский банк, Лондонская биржа, Ост-Индская компания. И все же в сельском хозяйстве было занято 77% населения. Правление Стюартов было попыткой расширения сфер, подвластных дворянскому самодержавию, и тем самым создавалась почва для конфликтов короля с парламентом.

Изменения в период дворянской революции Рожков прослеживает во всех сферах общественной жизни, в том числе в мировоззрении и религии, литературе и искусстве. В духовной культуре Западной Европы, полагает историк, прежде всего выкристаллизовался христианский гуманизм. Будучи глубоко религиозными людьми и вместе с тем носителями гуманистических идеалов, поэт Петрарка, энциклопедист Пико делла Мирандола, основатель флорентийской платоновской Академии Фичино, по выражению Рожкова, еще двоились между Августином и Цицероном. В итальянской живописи религиозный гуманизм выражен в живописи Боттичелли, в Германии – в сатирической поэзии автора «Корабля дураков» Бранта.

Второе течение в гуманизме – светское, эпикурейское, реалистическое в художественной литературе представляли Боккаччо, Рабле, Шекспир, Сервантес; в живописи – Тициан, Микеланджело, Рафаэль, Дюрер, Рубенс, Рембрандт, Веласкес; в философии и науках – Леонардо да Винчи, Монтень, Декарт, Паскаль, Бэкон, Спиноза. В личности и деятельности гуманистических писателей и ученых, по мнению Рожкова, сказывалась психология нового дворянства.

В связи с реформацией и контрреформацией значительное место Рожков уделяет религиозным проповедникам и публицистам. В сфере религиозного противостояния историк обнаруживает прежде всего классовые интересы. Вполне понятно, что наиболее развернуто рассматривается реформация в Германии и деятельность ее идеолога Лютера. Но первым, кто «перевел реформацию» на политические рельсы, был Ульрих фон Гуттен. В отличие от Лютера, который не мог определиться с опорной общественной силой, Гуттен прямо указывал на дворянство и горожан как на общественные силы, способные реализовать реформаторские идеи. Это был революционный путь, который мог бы привести к торжеству торгового капитализма в Германии. Однако начавшееся движение городских низов под руководством Шторха и Мюнцера было подавлено. Было подавлено и рыцарское восстание, возглавленное Зикингеном. Наконец, потерпели поражение и крестьянское восстание и Мюнстерская коммуна. Так состоялась княжеская реформация, идеологом которой и стал Лютер. Как пишет Рожков,

«дворянская революция приняла княжески-абсолютистский характер» [6, 103]. Это выразилось в уничтожении церковного института епископства и признании светских государей главами церковной организации в их владениях, т. е. подчинение церкви государству. Социальную и политическую дворянскую революцию в Германии завершил Вестфальский мир.

Гораздо дальше Лютера в церковном реформаторстве зашли Цвингли и Кальвин. Хотя сам Цвингли погиб, его реформа победила в Цюрихе, Берне, Базеле. Дальнейшие успехи реформации в Швейцарии связаны с именем и деятельностью Кальвина. В отличие от лютеранства, в кальвинизме проповедовалась идея полной самостоятельности церкви по отношению к государству. Кальвин проводит политику полной демократизации церковного устройства. Кальвинизм составил идейную основу борьбы различных классов и партий в период дворянской революции во Франции. В Нидерландах кальвинизм стал «боевым знаменем» народных масс, а воплощением интересов и стремлений городских низов стал анабаптизм. Церковная реформа в Англии рассматривается Рожковым лишь вскользь, и он не придает ей особого значения как событию периода дворянской революции. Не придает, может быть, потому, что эта реформа была связана с укреплением английского абсолютизма.

Больше всего Рожков уделял внимание общественно-политической и научно-философской мысли. В Н. Макиавелли Рожкова привлекает то, что он «хотел посредством изучения истории и современности открыть общие законы развития и существования человеческих обществ и на их основе построить новую, объективно-научную политику» [6, 59]. В сочинении «Государь» Макиавелли нашли выражение и новые задачи государства как организации, преследующей интересы общего блага. Рожков подчеркивает, что итальянский ученый находит гуманистические аргументы в пользу республики при ее сравнении с монархией. Во французской политической мысли Рожкова весьма интересуют монархомахы-гугеноты. В памфлетах монархомахов им выделяются следующие идеи: договорные отношения между государем и народом, верховенство народа, право на восстание обеих сторон в случае нарушения договора. Разбирает Рожков и сочинения идеологического противника монархомахов, сторонника абсолютизма Ж. Бодена – «Метод к легкому познанию истории» и «Государство» (последнее имеет и другие в переводе названия: «Шесть книг о государстве» и «Республика»). В Бодене Рожков видит двойника Макиавелли. Французский мыслитель, по характеристике историка, «был противником феодальной аристократии и сторонником само-

державного монарха, но в новом и углубленном понимании этой государственной формы» [6, 136]. Самодержавие в понимании Бодена ограничивается договорами монарха с другими суверенами и лицами, ему подчиненными; правом частной собственности; основными законами, устанавливаемыми самими монархами. В этих ограничениях Рожков видит отрицание вотчинного, феодального принципа и признание юридической природы государства.

Из английских мыслителей наибольшее внимание Рожков уделяет Т. Мору и Ф. Бэкону. Мор характеризуется как первый социалист в новой Европе. Социалистическую теорию Рожков связывает с общественными условиями его времени: «Торговый капитализм создал новую интеллигенцию и вместе с тем ее стремление к независимости, откуда появилась социалистическая теория» [6, 163]. Очень высоко историк оценивает Ф. Бэкона как философа, разрушившего схоластические традиции, расчистившего «поле для разума», создавшего эмпирическую методологию, внедрившего научный метод индукции и т. д. Польза и прогресс – вот конечные цели по Бэкону.

Важнейшими достижениями общественно-политической мысли периода дворянской революции Рожков считал определение цели государства как общего блага, возникновение социалистической идеи, распространение научных методов познания на изучение общественных явлений.

Введение Рожковым в периодизацию всемирно-исторического процесса критических, или революционных, эпох, которые составляют своеобразные пары с соответствующими им основными, органическими эпохами, перекликается с современными теоретическими поисками места и значения переходных состояний в развитии общества. Как отмечает Э.В. Сайко, «понятие перехода прочно укоренилось в исторических исследованиях, поскольку оно является одним из главных познавательных конструктов в обозначении видимых различий уровней и форм исторического развития обществ в существенных вариантах и в целом». В качестве примеров Сайко ссылается на переход от палеолита к производящим формам хозяйства и переход к цивилизациям. Такие переходы разрушают «базовые основания развития исторически предшествующего общества» и приводят к возникновению «новых динамических исторических систем» в их стадийных характеристиках [9, 14 и 16]. Именно в переходный период определяется необратимость новых явлений и процессов. В этом аспекте период дворянской революции рассматривался Рожковым как особая эпоха, положившая начало денежно-рыночному хозяйству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волобуев О.В. Феодалная революция в трактовке Н.А. Рожкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2009. № 4.
2. Вяткин М. Торговый капитализм в России. – М., 1927.
3. Лозинский С.Г. Эпоха торгового капитализма. – М.-Л., 1926.
4. Ляшкевич Л. Торговый капитализм. – М., 1927.
5. Подоль Р.Я. Теория исторического процесса в русской историософии первой трети XX в. – М., 2008.
6. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. – Пг.-М., [1922]. – Т. VI.
7. Розенталь Н.Н. История Европы в эпоху торгового капитализма. – Л., 1927.
8. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М., 1941.
9. Сайко Э.В. Переход как фактор исторического развития // Цивилизация. – М., 2000. – Вып. 8.
10. Спорные вопросы методологии истории (Дискуссия об общественных формациях). – Харьков, 1930.
11. Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 года. – М., 1993. – С. 733.

O. Volobuyev

NOBLE REVOLUTION IN WESTERN EUROPE AS A TRANSITIONAL PERIOD IN WORLD HISTORY IN THE TREATMENT OF N.A. ROZHOKOV

Abstract. The article analyzes the views of N.A. Rozhkov on period, which in its historical-sociological conception called noble revolution and appears as a separate period in world history. Model of noble revolution in the first time is considered from the standpoint of the possibility of applying the theory of transitional periods for generalizations on a global scale.

Key words: historiography, periodization of world history, noble revolution, the transition period.

УДК 930.221:947
(470.41.343)

Цыкина Ю.Ю.

«ПИСЬМА К ВОЖДЮ» МАРИЙСКОГО НАРОДА – ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ МАРИЙСКОГО НАРОДА *

Аннотация. В данной статье рассматривается специфический вид литературного творчества эпохи тоталитаризма – «письма к вождю», в которых марийская интеллигенция в поэтической форме выражала преданность Вождю, а успехи, достигнутые республикой, обуславливала мудрым сталинским руководством. После кончины Сталина подобные «письма» как жанр перестали существовать. Данный вид литературы является ценным источником знаний о периоде 1936-1946 гг., рассматриваемом в статье. Этот литературный жанр воссоздает атмосферу эпохи, особенности развития народа мари, его самобытной культуры и искусства, освещает деятельность некоторых видных представителей марийской интеллигенции.

Ключевые слова: Вождь, тоталитаризм, Марийский, письмо, искусство, Постановления, КПСС, источник.

Эпоха 1930-1940-х гг. – период, до сих пор вызывающий неоднозначные оценки историков. С одной стороны, это время великихстроек, блестящих достижений в экономике, культуре, с другой – эпоха жестокого диктата и репрессий. О событиях, происходивших в это сложное время в национальных республиках, иногда можно су-

дить, только опираясь на архивные материалы. В Государственном архиве Республики Марий Эл сохранился особый вид источника знаний о жизни народа мари, его культуре, искусстве – так называемые «письма к вождю».

В эпоху культа личности И.В. Сталина литературный жанр подобного рода был весьма распространенным явлением. В таких письмах советские люди выражали свою преданную любовь «отцу народов» и рапортовали о своих успехах в деле построения нового общества. Особый интерес представляют «послания вождю» в юбилейные для национальных республик даты.

Марийская автономия не была в этом отношении исключением. В «письмах к вождю» в поэтической форме народ мари докладывал о достижениях республики за годы Советской власти, сравнивая дооктябрьскую и советскую эпохи. Дореволюционная жизнь упоминалась как невыносимо тяжелая, а современное «безоблачное» существование республики обуславливалось мудрым руководством великого Учителя, «Отца народов», «над которым не властно время». Такие письма изобиловали различными метафорами, гиперболами, поэтическими параллелями.

21 июня 1936 г. Марийская Республика отмечала 15-летний юбилей. Такого рода события праздновались широко, с большим размахом. К

* © Цыкина Ю.Ю.